

ОБЪЕКТЫМ

**любимая
для капитана**

Коваленко Марья

Горячий лед

Марья Коваленко

Овертайм. Любимая для капитана

«Марья Коваленко»

2021

Коваленко М.

Овертайм. Любимая для капитана / М. Коваленко — «Марья Коваленко», 2021 — (Горячий лед)

Он красавчик капитан, который отдаст все силы за свою команду и итог игры. Она пресс-секретарь и единственная родственница главного спонсора. А еще заноза в Его заднице. Им бы обойтись холодной войной, смириться с присутствием в клубе друг друга. Но чувства, которые вспыхнули с первой встречи, сильнее. Горячо, по-взрослому и очень эмоционально! Настоящие мужчины и безграничная любовь женщины. Большая теплая со всеми новостями и графикой.

Содержание

Глава 1. Пресс-секретарь	5
Глава 2. Первые вопросы	8
Глава 3. Первые столкновения	12
Глава 4. Короткая передышка	19
Глава 5. Заблуждения	24
Глава 6. Пятница тринадцатого	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марья Коваленко

Овертайм. Любимая для капитана

Глава 1. Пресс-секретарь

Шли последние минуты третьего периода матча. Одна из лучших команд лиги, любимчики публики и хозяева площадки, бездарно проигрывала признанному аутсайдеру всего чемпионата. Главный тренер, истратив весь свой запас ругательств, молча досматривал матч.

Он уже знал, что с разницей в два очка команду не дотянет до овертайма даже упрямый, нахрапистый капитан. Начало сезона положено, и пусть бы это был тот самый «первый блин», который всегда комом. В противном случае, еще два-три таких поражения, и спонсоры помажут им ручкой. Без их поддержки клуб не осилит баснословные гонорары звездных игроков.

– Сколько у нас времени сегодня до пресс-конференции? – главный тренер обернулся ко второму тренеру, пожилому грузному мужчине.

– Не больше часа. Вечером здесь какой-то концерт, организаторы просили поторопиться.

– Черт... Да за час, после такой игры, парни даже человеческую речь не вспомнят!

– Эдуард Станиславович, ко мне-то какие претензии? – второй тренер развел руками. – Все вопросы к генеральному менеджеру и пресс-секретарю.

– Дим, так секретаря ж уволили!

– Одного уволили, другого наняли, – хмыкнул тот. – Наш Скрудж Макдак кого-то нашел, вроде как сегодня даже посчастливится лицезреть.

– Если сам Скрудж... Ничего хорошего не жди.

– Вот-вот!

Оба мужчины, не сговариваясь, поплевали через левое плечо. Замена даже обслуживающего персонала в самом начале сезона – примета хуже и не придумаешь.

Табло показывало, что остались последние секунды матча. Призрачный шанс отыграться таял на глазах. Не надеясь ни на кого, капитан нещадно лупил по воротам противника. Он отчаянно пытался нащупать хоть какую-нибудь брешь в защите везучего голкипера и вколотить проклятую шайбу. Рядом без особого толка суетился огромный защитник Борис Конев. Сегодня он только мешал, заслоняя капитану обзор.

Перекрывая оглушающий шум трибун, раздалась сирена. Игроки все еще неслись по льду, словно не верили, что игра окончена. Капитан остановился последним. Зло сорвал с головы шлем и вытер рукавом пот с лица. На большее сил не осталось.

Счет «один три» – самое кошмарное начало сезона, которое только было в его карьере.

* * *

– Ребята, не задерживаемся, проходим в раздевалку, – второй тренер Дмитрий Иванович Конев сочувственно похлопал каждого по плечу. – Проигрывать тоже надо уметь с достоинством.

– Иваныч, это вы своему сыну скажите! – из глубины раздевалки послышался голос капитана. – По его милости мы почти весь последний период в меньшинстве играли. Медом ему на скамейке штрафников, что ли, намазано?

– Заткнись, Таранов! – тут же огрызнулся Борис. – Сам не лучше! Или думаешь, что раз одну шайбу закатил, то уже герой?

– В отличие от некоторых, я работал не только кулаками... – капитан хищно осклабился, – но и головой.

Защитник чуть не взорвался от гнева. Вся злость, которую не удалось выплеснуть на противников, готова была обрушиться на сотоварища по команде. Если бы вратарь вовремя не остановил его, к пресс-конференции синяков на лицах спортсменов значительно прибавилось бы.

– Таранов, на этот раз живи. Скажи спасибо своему дружку Гагарину, – сквозь зубы процедил Борис. – Лучше бы он на площадке был таким шустрым. Тогда цены б ему не было.

Голкипер Иван Гагарин оскорбление пропустил мимо ушей. С задирой Коневым он играл не первый год, да и доля правды в словах Бориса была. Пропустить три шайбы в первой же игре – это уже чересчур. Хорошо еще, что Андрею удалось хоть как-то улучшить счет и смягчить их позор.

– Ну, как, полегчало, соколики? – второй тренер все это время терпеливо ждал, когда общее напряжение пойдет на спад. Сам в прошлом хоккеист, он хорошо знал, что сейчас чувствует команда. – Гагарин, Таранов, Клюев, через час жду вас в зале для пресс-конференций. Не опаздывать!

– Я пас! – сухо ответил капитан. – У меня сил нет, вон Борька кулаками не намахался, он пусть и идет.

– Андрей! – Дмитрий Иванович тяжело вздохнул.

– Что Андрей? Я уже тридцать лет Андрей, – Таранов накинул на широкие плечи полотенце. – До недавнего времени именно ваш сын был капитаном этой команды, ему с журналистами не впервой общаться, справится. А я действительно устал.

Капитан больше ничего не стал пояснять. Все мысли были о контрастном душе да о тридцати минутах хорошего массажа. Мышцы от напряжения так забились, что каждый шаг давался с трудом. Это там, на ледовой арене, в разгар схватки не чувствуешь ничего. Играешь, выкладываясь по полной, словно по венам вместо крови течет нитрометан, и вместо живой плоти – металл. Но потом за все приходит черед платить. Каждый удар о бортик, каждый болевой прием соперника, напряжение и постоянный контроль ситуации – ничто не проходило бесследно.

Второй тренер снова вздохнул. Капитана он понимал, Андрей сегодня почти всю игру тянул на себе, но и характер сына мужчина знал отлично. Борис был неплохим защитником, молодым, перспективным, но общаться с репортерами не умел совсем. Куда ему до Таранова? Тот, небось, и на свет появился с буквой «К» на груди. Прирожденный лидер, когда надо, расчетливый, когда надо, сумасшедший. Скруджд наверняка до сих пор раздувается от гордости за то, что сумел увести Андрея из-под носа американцев. И вот теперь, на первой пресс-конференции сезона, без него...

– Борька, явишься вместе с Клевым и Гагариным, – второй тренер решил на капитана не напирать. – Где зал, знаете. И это... Постарайтесь не распугать репортеров своими хмурыми рожами.

Дмитрий Иванович осмотрел суровым взглядом троих названных хоккеистов и вышел. Нужно было еще успеть поставить обо всем в известность тренера и встретить нового пресс-секретаря. Не повезло парню с первым рабочим днем, вот уж, как говорится, с корабля на бал.

* * *

Генеральный менеджер «Северных волков» Юрий Репин, нацепив на лицо профессиональную слащавую улыбку, приветствовал собравшихся журналистов. В глубине души он лично придушил бы добрую половину из них за скабрзные, жиденькие тексты о команде, но непробиваемая маска радушия и благодарности прочно скрывала тайные желания молодого мужчины.

Рядом с каменными лицами сидели трое игроков и тренер Эдуард Станиславович Градский. Все ожидали начала экзекуции. Противно, досадно, но такова была жизнь. Спонсоры предпочитали публичность, а болельщики – своих кумиров. Особенно их унижение.

Пресс-секретарь задерживался. Репин поправил безукоризненный узел на галстук и лично подал сигнал к началу интервью. «Ожидание смерти – хуже самой смерти» – вспомнилась ему фраза.

Акулы пера, почуяв кровь, всей стаей набросились на своих жертв. Вопросы один противнее другого посыпались на игроков и тренера как из рога изобилия.

Щадить проигравших, какими бы они ни были чемпионами в прошлом, никто не собирался.

После седьмого вопроса даже хладнокровный и сдержанный тренер начал закипать. Похоже, репортеров ничего, кроме позора команды, не интересовало.

– Чувствую себя гладиатором на арене, – прошептал себе под нос Гагарин. Голкиперу сегодня доставалось особенно крепко.

– Нет, это не арена, это мясобойня, – проворчал бывший капитан Борис Конев.

Неожиданно дверь в конференц-зал приоткрылась. Лучезарно улыбаясь журналистам, между рядами кресел продефилировала молодая женщина. Все три игрока громко присвистнули, а генеральный менеджер шустро приподнялся со своего места.

– Уважаемые господа, – начал он. – Позвольте вам представить нового пресс-секретаря «Северных волков» очаровательную Анастасию Игоревну Барскую.

По залу прошел шепоток. В отличие от журналистов, игроки и тренер не проронили ни слова. Так и сидели с открытыми ртами, наблюдая, как новоявленный официальный представитель команды, поправив юбочку, заняла место у микрофона. Женщина пресс-секретарь! Впору всей команде вешать коньки на гвоздь.

– Спасибо, что хоть какого гомосека не наняли... – еле слышно успокоил коллег Гагарин.

– Её бы в помощницы к нашему массажисту, – цокнул языком сидящий рядом Конев. – И Карену работать веселей, и нам приятней.

Парни дружно прошли оценивающими взглядами по новой коллеге. Длинные белокурые волосы был собраны в строгий пучок, на губах алела помада кроваво-красного цвета. Простенькая на вид белая рубашка, юбка до колена да туфельки на шпильке – вроде ничего особенного, а взгляды дамочка притягивала к себе как магнитом.

Репортеры готовы были есть из ее рук. Не прошло и десяти минут с появления этой Анастасии, как тема последнего поражения была забыта, и разговор пошел о планах на будущее и нераскрытом потенциале новых игроков.

Хоккеисты с неподдельным интересом вслушивались в грамотные и четкие комментарии красотки и поедали ее глазами. Та ничего не замечала, погрузившись с головой в интервью.

Глава 2. Первые вопросы

Остаток пресс-конференции Эдуард Станиславович Градский провел отмалчиваясь. Он уже изложил свою точку зрения на все, от проигрыша до перспектив. Сейчас тренер внимательно слушал менеджера и нового неожиданного пресс-секретаря.

Что бы кто ни говорил, а главный спонсор клуба умел удивлять. Чаше неприятно. Еще немного помучившись от любопытства, Градский незаметно пнул Репина. Кое-что стоило узнать сразу. Тот, не прекращая улыбаться, обернулся и сквозь зубы произнес.

– Что такое?

– Юра, фамилия у нашей Анастасии уж больно знакомая... Ты мне по этому поводу ничего не хочешь сказать?

– Эдуард Станиславович, вы все правильно поняли, – кивнул Репин. – Племянница. Единственная.

– Так значит, она у нас Скруджмакдаковна? – протянул тренер.

– Она самая, – глаза генерального загадочно блеснули.

– Эх, Юра...

– Все будет хорошо. Барский в ней уверен. Да и я кое-какие справки навел. Она таких, как твои ребята, на завтрак ест, не запивая.

– Значит все еще хуже, чем я думал...

Тренер снова глянул на худенькую блондинку и недовольно скривился. Вот только стервозной бабы им до кучи не хватало. И так игроки как с цепи сорвались, только и смотрят, как бы подставить друг дружку. А тут еще и спонсор удружил...

Сердце тренера чувало неприятности.

* * *

Андрей захлопнул дверь очередной своей временной квартиры и бросил на пол тяжелую сумку с амуницией. В плане на этот вечер было только два пункта: еда и сон. И горе тому, кто попытался бы нарушить этот план!

Разувшись, он предусмотрительно достал из кармана куртки мобильный телефон. Его стоило отключить как можно скорее. Современное средство коммуникации, может, и было придумано для облегчения жизни, но в реальности – безжалостно сжигало уйму времени и лишало покоя.

На экране высветилось уведомление о двух пропущенных звонках. Одно принадлежало вратарю Ивану, а второе...

«Вот уже где наглая девица, все ей нейдет!» – гневно подумал Андрей.

Мудро рассудив, он не стал никому перезванивать. Отключенный телефон полетел на широкое кожаное кресло, а его владелец босиком протопал в кухню. В животе уже урчало.

Пока на сковородке, потрескивая, жарилось мясо, Андрей нарезал овощи, щедро полил их оливковым маслом, поперчил, посолил, руками выдавил сок половинки лимона и перемешал. Еще бы пива, но нельзя. Он не Конев, ему ни одышка, ни замедленная реакция были ни к чему.

Спустя считанные минуты еда была готова. Таранов спокойно уничтожил свой ужин, даже не догадываясь, что лучший друг и соратник по клубу Иван Гагарин уже в десятый раз пытается ему дозвониться, чтобы рассказать ошеломительную новость о новом пресс-секретаре.

Вратарь все набирал и набирал знакомый номер, а капитан шурился от удовольствия, доедая последний кусочек сочной телятины. Мясо сегодня особенно удалось, даже без свежего тимьяна, который закончился накануне.

* * *

Вечер Анастасии Игоревны Барской мало чем отличался от вечера капитана ее команды. Отключенный телефон, легкий салат и фоновый шум телевизора – обычное окончание дня одинокой молодой женщины.

Добрая дюжина приглашений «хорошо и интересно провести вечер» так и осталась среди непрочитанной почты на ноутбуке. Безликие рекламные предложения – они приходили каждый день, в будни и выходные, днем и ночью. Банальный спам, от которого не спасала ни одна почтовая программа. Анастасия Игоревна, пресс-секретарь хоккейной команды и опытный специалист по связям с общественностью, относилась внимательно даже к спаму, нещадно удаляя оный после беглого ознакомления.

Личных писем на почту не приходило. Давно. Она и здесь все решила сама, хладнокровно и расчетливо. Прошел год после скандального развода с мужем и полтора года с момента последней близости с мужчиной. Но некоторые секреты холеная блондинка держала в строжайшей тайне. Никто не должен был знать ее слабостей, никто больше не мог ударить так больно, как...

Отвлекаясь от дурных мыслей, Настя включила ноутбук. Кое-что следовало перепроверить как можно скорее, иначе не уснуть. Игнорируя навязчивую почтовую программу, Барская открыла браузер и ввела запрос. Вроде бы вся информация о команде была изучена вдоль и поперек, но мало ли?

Юра мог лгать сколько угодно, он менеджер и цепной пес дяди. Выражение лица тренера оказалось красноречивее тысячи слов. Она не понравилась. Эти неотесанные, грубые спортсмены до кучи оказались еще и долбанными шовинистами-женоненавистниками.

Информации о тренере было хоть отбавляй: заслуги, личная жизнь, статистика, фото. Эдуард Станиславович был заядлым рыбаком и дедушкой двоих внуков. «Внуков, не внучек!» – обратила внимание Настя. Все свободное время тренер проводил с семьей или на рыбалке. Жена его боготворила и поддерживала во всех начинаниях. «Но это официально!» – подсказало женское чутье.

Его помощник, второй тренер, Дмитрий, данных о котором было, как говорится, кот наплакал, внуков не имел. Зато его сын Борис, хоккеист той же команды, умудрялся отличиться везде, где только можно. Дебошир и бабник, выпивоха и мот, он, тем не менее, часто выручал товарищей в самых безвыходных ситуациях. Командный игрок и гроза соперников, вот уж кто выбивал зубы противнику с завидным постоянством – первый разряд по боксу и четвертый дан в айкидо себя оправдывали. Форвард, находящийся под его опекой, мог чувствовать себя, как за каменной стеной. А еще он был ее экс-капитаном!

– До капитана я еще доберусь, – барабанила пальцами по столу, проговорила Барская. Его отсутствие на сегодняшней пресс-конференции не прошло для нее незамеченным. А ведь капитаны так не поступают, особенно после позорного проигрыша.

Следующим в очереди запросов поисковику стал вратарь. В свои тридцать пять Иван Гагарин был женат, и растил двух очаровательных рыжих дочерей, семи и четырех лет от роду. В настоящий момент супруга Машенька снова была в «интересном положении», и к финалу чемпионата у голкипера ожидался собственный повод для праздника. Вопреки стереотипу, Гагарин хотел еще одну дочь.

– Уникальный мужик! – вырвалось у Насти.

Бегло просмотрев информацию об остальных игроках и обслуживающем персонале, она подошла к двум последним фигурам, с которыми по разным причинам, скорее всего, могли возникнуть трудности: капитан и генеральный менеджер. Здесь ее поджидал сюрприз. Оба мужчины знали друг друга чуть ли не с рождения и всегда враждовали. Даже приглашение Таранова в клуб прошло в обход менеджера. Контрактом занимались крючкотворы дядюшки и второй тренер. Это было очень странно!

Недолго думая, Настя набрала «Юрий Репин личная жизнь». Этим самцам нечего было делить на льду, а значит, *cherchez la femme*. Как выяснилось, менеджер оказался «женат, давно и счастливо». С экрана монитора на Настю смотрела настоящая секс-бомба. Невысокая жгучая брюнетка обладала именно теми формами, при виде которых мужские руки самопроизвольно тянулись к ширинке.

Алла, так звали супругу, вела светский образ жизни, но при этом ни в каких скандальных ситуациях замечена не была. Верная жена и роковая красотка – даже для Красной книги особь чересчур редкая. За свою долгую журналистскую карьеру подобных чудес Настя уже навиделась. Подчищать информацию – дело неблагодарное, дорогостоящее, но вполне осуществимое.

«Надо бы посмотреть на эту Аллу вживую, а лучше – столкнуть лоб в лоб с Тарановым». От этой идеи на сердце потеплело. Хищник в глубине души восторженно встрепенулся, учуяв добычу. Не мешкая, Барская принялась за капитана.

Фотография сурового мужчины атлетического телосложения заняла почти весь экран. Высокий лоб, пронзительные серые глаза, высокие, четко очерченные скулы и прямой ровный нос. «Неужели ни разу не ломан? И это у хоккеиста!» – тут же возник вопрос.

Губы рассмотреть не удалось, почти на всех портретах лицо капитана украшала густая борода и усы. Они хоть и прибавляли спортсмену добрый десяток лет, но общий облик, на удивление, не портили. Грозный викинг оставался грозным викингом.

Что-то, а впечатление капитан производил! Неожиданное для Насти впечатление, дикая смесь заинтересованности и неприязни. От таких особей она всегда старалась держаться подальше, на расстоянии, но тут уж ничего не поделаешь, работа. С облегчением свернув фото, Барская открыла файл с общими данными.

«Андрей Таранов. Возраст – тридцать лет, рост – метр и восемьдесят два сантиметра, вес – восемьдесят восемь килограмм, брюнет, вредных привычек нет. По зодиаку – «Лев», хоккейное прозвище – «Тор».

– Значит, лев, – цокнула языком Настя. – Да еще и Тор. И гривой потрясет, и молотом помашет.

С такими легко не бывает – это она хорошо знала по опыту. Один дядюшка «Лев» чего стоил! Последующая информация заставила еще больше задуматься. И как только раньше не обратила внимание! В юности местный Тор уже успел неплохо поиграть в заокеанской лиге. Если бы не череда травм и неудач, он и по сей день выступал бы в НХЛ. Возвращение домой наверняка было сильным ударом по самолюбию молодого парня.

Личная жизнь капитана, в отличие от профессиональной, особой яркостью не впечатляла. Холост, детей или постоянных связей ноль. На фотографиях чаще один или с клюшкой. Впрочем, иногда попадались и фото с красотками. Брюнетки, блондинки, рыжие – полный ассортимент, лишь фигурой девушки были похожи. Все, как одна, пышки, «кровь с молоком».

Барская оттянула ворот собственной домашней майки и заглянула в декольте. Да, ничего общего, грудь без пуш-апа даже до второго размера не дотягивала, кожа аристократически бледная, живот плоский, спасибо тренажерному залу.

По идее, все это должно было успокоить – на ее прелести красавчик-капитан не покуется. Но вместо спокойствия непонятная досада занозой засела на душе.

Чтобы вконец не скатиться в тоску, женщина закрыла ноутбук и вернулась в кухню. Бутылка красного сухого вина мигом перекочевала из холодильника на стол. Старый запас

наконец-то пригодился. Уже через минуту штопор как по маслу вворачивался в пробку, а на столе красовалась тарелка с сырной нарезкой. В получении от жизни маленьких радостей Анастасия Игоревна Барская была истинным мастером.

Тонкий, терпкий аромат напитка околдовывал. Ей хватит одного бокала. Перед сном он лишним не будет, да и сегодня она заслужила. Первое интервью прошло без сучка, без задоринки – будь живы родители, они бы ею гордились.

Глава 3. Первые столкновения

Наутро первым человеком, появившимся у офиса администрации клуба, была Анастасия Барская. Немолодая ворчливая уборщица уже заканчивала с мытьем полов, но впускать в кабинет «чужого человека» отказалась наотрез. В результате, подпирая стену в коридоре, Настя провела добрых полчаса. Она уже сто раз пожалела, что в первый полноценный рабочий день решила произвести на коллег впечатление и надела красивые, но совершенно неудобные сапожки на шпильке.

Ноги начали болеть через пятнадцать минут вынужденного караула. Она готова была убить за любой маломальский стул или просто убила бы и уселась на тепленький труп. Как назло, спешащих на тот свет не оказалось. Не было никого: ни главного, ни второго тренера, ни единого хоккеиста. Как вымерли.

Когда хлопнула металлическая дверь в коридоре, Барская так настрадалась, что чуть не захныкала от счастья. Избавление, казалось, уже близко. К сожалению, вместо уверенных мужских шагов из-за угла послышался цокот каблуков. Первой в поле зрения появилась грудь, затем стройная ножка в не более «удобных», чем у нее, сапожках. Сузив глаза, Настя наблюдала за коротким, явно показательным дефиле госпожи Репиной. Все же не зря она вчера провела столько времени, рыская по просторам интернета.

Девушка, игнорируя ее присутствие, доцокала до кабинета, дернула ручку двери.

– Черт... Где они все подевались? – голос у местной красотки был под стать внешности: грудной, низкий, словно она постоянно была наготове соблазнять и развращать.

– Это вы сейчас у меня спросили? – красноречиво осмотрев пустой коридор, уточнила Барская. Ситуация ее забавляла.

– Нет, у домового! – огрызнулась «миссис грудь».

Настя не проронила ни слова. Казалось, дамочке срочно требовались уроки хорошего тона. Даже странно, не вязалась она с образом супруги Репина. Всегда вежливый и интеллигентный, Юра был полной противоположностью хамоватой девице. Тут или Репин хорошо скрывал свою истинную сущность, или его жена была наделена весьма ценными талантами в определенной сфере. Возможно, одно не исключало другого.

– Вы вообще кто? – наконец-то решила поинтересоваться незнакомкой Алла.

– Мы пресс-секретарь команды, – Барская уже уселась на своего конька.

Судя по тому, как дамочка округлила глаза, подобного она не ожидала.

«Ах ты, несчастная курочка, небось, думала, что я очередная фанатка?» – старательно скрывая улыбку, подумала Настя. Вряд ли муженек не рассказал ей о том, кого назначили на новую должность. Что-что, а свои прелести в фамилии «Барская» были. Давить интеллектом на таких, как эта Алла, являлось делом неблагодарным и трудоемким. Что им до чужого интеллекта – свой бы не расстрясти... в декольте.

«Декольте» уже готовилось дать отпор, как из-за угла показалась фигура генерального менеджера. Судя по взволнованному выражению лица, Репин почуял, что запахло жареным. Поздоровавшись с Барской, он быстро открыл дверь офиса и впустил дам. Алла первой впорхнула в кабинет, Настя нарочито медленно вошла следом. Соревноваться в беге на короткие дистанции она не планировала. Не барское это дело.

Репин, как радушный хозяин, показал новому пресс-секретарю ее рабочее место и предложил кофе. Настя отказалась. Уж очень хотелось поскорее усесться на свой стул, вытянуть ноги и ощутить блаженство. Она бы и глаза закатила от удовольствия, да прозрачная перегородка, отделяющая ее кабинет от остальной части офиса, к особой вольности не располагала. Пришлось радоваться так, скромно, молча и... недолго.

Вслед за Юрой на пороге офиса появился тренер. Эдуард Станиславович был уже в спортивном костюме. Бегло осмотрев помещение, он молча кивнул Барской, бросил презрительный взгляд на Репину и чуть ли не за шиворот вытащил в коридор Юру. О чем они там разговаривали, можно было только догадываться.

Генерального менеджера не было долго. Настя успела разложить свои вещи, включить компьютер и даже выпить стакан воды. Растворимый кофе, единственный, что был в наличии, пить побрезговала, считая, что, если уж и накачивать свой организм кофеином, так хотя бы качественным и с удовольствием.

Алла, раскинувшись в кресле, чинно попивала кофейную бурду и без всякого смущения копалась в компьютере мужа. Барская не стала заглядывать в монитор, чтобы не расстраивать себя еще больше. Она бросила короткий взгляд на Репину и прямо спросила:

– Подскажите, пожалуйста, где я могу найти остальных игроков и тренера?

– В курилке они, – не отвлекаясь от своего занятия, проворчала миссис «грудь». – Они там каждое утро.

– В курилке? Спортсмены? – это несколько удивило. – Вся хоккейная команда?

Ответа не последовало. Запас приветливости Аллы исчерпался за короткий срок. Настя же, резонно решив, что уж вонючую курилку она, некурящая, всегда найдет по запаху, напирать не стала. Прихватив с собой мобильный телефон, пресс-секретарь вышла из офиса.

Полупустая парковка встретила ее противным, холодным ветром и тишиной. Ее серебристый «колобок»¹ тускло поблескивал среди пары десятков других автомобилей. В сторожке, облокотившись о подоконник, дремал усатый сторож, и больше в округе не было ни одной живой души.

– Хм... Они что, в здании курят? – сама у себя спросила Барская.

Не желая дальше мерзнуть на промозглом осеннем ветру, женщина развернулась и пошла обратно. Раз машин прибавилось – значит, где-то должны быть и их владельцы. Проклиная все те же неудобные сапожки и архитекторов ледового дворца, додумавшихся выложить пол скользкой плиткой, Барская исследовала коридоры здания.

Пару раз, чтобы не поскользнуться, приходилось хвататься за стены и ручки дверей. Местные уборщицы, видимо, мыли полы древним, палубным способом. Хоккеистам это, конечно, было неважно, они полжизни скользили и падали, а вот ей... Шаг за шагом женская эмоционально нестабильная психика приближалась к точке кипения.

Настя бы уже плюнула на свою затею и возвратилась в кабинет, как совсем рядом послышались веселые мужские голоса. Голосов было много.

– Курилка... – воспрянув духом, Барская ускорила шаг.

Хохот и шум были все ближе. Спустя метров двадцать показалась дверь с табличкой «массажист». Каким образом массажный кабинет мог быть связан с курилкой, Настя слабо себе представляла, но разговоры раздавались именно оттуда.

* * *

Опровергая все возможные понятия о комфорте, перед тренировками массажный кабинет всегда был забит битком. Как в небольшое по площади помещение могло вместиться около двадцати здоровых лбов – сложный вопрос, и массажист Карен Григорян задавался этим вопросом каждое утро.

Побросав свои вещи в раздевалке, спортсмены дружно подтягивались на его вотчину. Массаж с утра мало кого интересовал, а вот пообщаться и обсудить все последние новости –

¹ «Колобком» называют автомобиль Fiat 500.

это обязательно. Поначалу тренеры пытались с этим бороться, а потом махнули на все рукой. В конце концов, так даже лучше, не нужно никого искать, все всегда в сборе.

Открыв дверь, Барская опешила. Такого она не ожидала. Повсюду, на стульях и на лавках, подпирая стены и массажный стол, сидели и стояли хоккеисты. Спертый запах парфюма и мужского пота наполнил легкие, и тут же от удущья голова пошла кругом.

Заметив вошедшую, спортсмены дружно обернулись и притихли.

– Кто заказывал блондинку? – нашелся один из них.

– Заткнись! – послышался бас защитника Конева.

– Здравствуйте, Анастасия Игоревна, – голос голкипера Гагарина она узнала сразу.

– Здравствуйте все! – Настя, наконец, пришла в себя.

Дабы не позволить парням наговорить пошлостей, вратарь сам вышел вперед и представил остальным нового работника клуба.

– Так, все захлопнули варежки! – Иван помахал кулаком в сторону самых веселых. – Анастасия Игоревна – наш пресс-секретарь. Ведем себя прилично.

– Так неприлично приятнее! – хохотнул заметивший ее первым весельчак.

Настя осмотрела контингент. Да, с такими за пять минут не покажешь, кто есть кто, оставалось использовать быстрый и жесткий план «Б».

– Анастасия Игоревна Барская, – снова, на этот раз полно, представилась она.

Фамилия мгновенно сделала свое дело, и улыбки на лицах игроков сменились настороженным удивлением.

Гагарин и Конев усмехнулись, вспоминая собственную вчерашнюю реакцию на эту новость. Каким бы ведомственным клуб ни был, а львиную долю зарплаты хоккеистам платил Скрудж. За глаза властного и корыстного банкира каждый поносил, как мог, но лично старались не сталкиваться.

– Рады познакомиться! – послышалось с разных сторон комнаты.

– Я тоже... рада, – Барская постаралась улыбнуться как можно искренней. – Уверена, мы сработаемся, и уже скоро вы дадите мне возможность порадовать наших болельщиков хорошими новостями.

Парни немного расслабились и заулыбались. Родственница спонсора уже не казалась такой опасной.

Настя внимательно обшарила взглядом все закоулки комнаты и, не найдя Таранова, спросила.

– А капитан где? Он что, опаздывает?

– У него, наверное, троллейбус сломался, – отшутился кто-то из парней.

Сразу после этих слов комнату сотряс дружный взрыв хохота. Смеялись все, от массажиста Карена до голкипера Гагарина.

– Он сказал что-то смешное? – пресс-секретарь указала на одного из игроков.

– Наш капитан ездит на тренировки на общественном транспорте, – Конев просто не мог не поделиться такой информацией. – У него машины нет.

– Как? – Настя опешила. Сколько платили самому дорогостоящему игроку, она знала хорошо.

Но ответить на этот раз никто не успел. В комнату с грохотом и матом ввалился предмет обсуждения.

Андрей проклинал все подряд от светофоров до медлительных пассажиров маршруток, при этом сам «жертва общественного транспорта» выглядел так, что только могучая фигура выдавала в нем спортсмена. Нелепая зеленая шапка, натянутая по самые брови, оранжевый шарф и красная спортивная сумка – все это никак не вязалось с образом сурового, бравого капитана.

Поздоровавшись первым делом с парнями, он удостоил Барскую лишь коротким взглядом.

«Снизозел!» – подумала Настя.

– Господин Таранов, а со мной Вы поздороваться не желаете? – она сложила на груди руки, ожидая бурной реакции капитана.

Та последовала немедленно. Андрей обернулся, стянул с голову шапку и уперся в нее таким взглядом, что Насте впервые в жизни захотелось надеть бронежилет. Серые стальные глаза, как сканером, прошли по ней от головы до ног, ни на чем не задержавшись. Волна пронизывающего холода, а за ней еще одна, обжигающе-горячая стремительно прокатились по телу.

Разгоняя наваждение, она постучала острым каблучком о пол.

– Здравствуйте! – в отличие от взгляда, голос у Таранова был приятный, низкий и бархатный.

Только Настя собралась ответить на односложное приветствие, как капитан развернулся к ней спиной и, как ни в чем не бывало, продолжил раздеваться.

– Андрей, дорогой, – массажист Карен развел руками. – Ты опять путаешь мой кабинет и раздевалку. Ну, сколько можно, друг. Я же тебя уже сто раз просил...

– Карен, у меня шея с трудом поворачивается, – простонал капитан. – Спасай!

– Что ты за человек? – пробубнил массажист, накидывая свежую накрахмаленную простынь на кушетку. – Совсем себя не бережешь...

Андрей быстро разделся до пояса и плюхнулся на стол. Охваченная яростью, Барская даже не обратила внимания на короткий стриптиз. Ее до глубины души возмутил и тон, и игнорирование, и наглость капитана.

– Таранов, а не слишком ли много Вы себе позволяете, – Барскую безоглядно несло. – Вы не явились вчера на пресс-конференцию, ведете себя по-скотски со мной, да еще и опоздали на тренировку.

У Таранова глаза на лоб полезли. Какая-то фифа пробралась к ним в массажный кабинет и смеет его отчитывать!

– Детка, знаешь, что... – он уже собирался ей высказать все, что думает об обнаглевших фанатках, но друг Иван неожиданно прервал отповедь.

– Андрюха, не горячись! Тише! – он положил свою лапицу на плечо Таранова. – Это Анастасия Игоревна, наш новый пресс-секретарь.

Капитан непонимающе уставился на друга, а затем на Настю.

– Анастасия Барская! – злобно прошипела женщина. Она уже ненавидела свою фамилию, но, похоже, сегодня только ею можно было поставить на место этих зарвавшихся наглецов.

– Ах, Барская! – капитан ослабился и рывком поднялся с кушетки. – Очень приятно!

– Так чего Вы опоздали на тренировку? – на самом деле Настю это уже не интересовало. Испугал тон, с которым капитан произнес ее фамилию.

– Транспорт плохо ходит, – сквозь зубы ответил Андрей.

– А машины на что? Своей нет, так у нас две клубные неделями простаивают.

Таранов не ответил. Вместо него с галерки подал голос Конев.

– А капитан у нас машину не водит, ему права не дают.

– Не поняла... – Барская нахмурилась.

– Я дальтоник! – ровно и четко ответил сам Таранов. – Такой ответ устраивает?

От неожиданности Настя готова была сквозь землю провалиться. Щеки мгновенно покраснели, а руки вспотели.

– Ясно, – глухо ответила она. – Ладно, не буду Вам мешать. Мне надо поработать.

Никто не проронил ни слова. Лишь Борис Конев показал капитану большой палец и громко заржал, стило Барской закрыть за собой дверь.

* * *

Тренировка перед игрой началась вовремя. Андрей натянул на себя старый, удобный свитер и перчатки. Градский, скорее всего, загоняет их сейчас как бешеных собак, но это было правильно. Вчера по площадке все передвигались, как сонные мухи, и только мордобой получился на «ура».

– Андрюха, забей ты на Коня, – словно прочитав его мысли, сказал Гагарин. – Он у нас парень горячий, вот и ляпает своим языком без контроля.

– В его годы пора бы уже научиться держать язык за зубами, – капитан был непреклонен.

– Так зубы то у него тю-тю, выбиты! – заржал Иван. – Вот и несет парня.

– Там, похоже, одними зубами не обошлось...

– Андрюха, – Гагарин хитро сощурился. – А может не в Коня дело? Ты на девку обиделся?

Таранов резко обернулся к другу. Губы были сжаты в тонкую линию, на скулах играли желваки.

– Ууу... – протянул вратарь. – Так я угадал. Все дело в Барской.

– Иван, будь другом, даже фамилию эту при мне не упоминай. Никогда. Мне и дядюшки ее хватило.

– И как, простите, ты собираешься с ней работать? Вам ведь перед журналистами вместе за все отдуваться. В горе и в радости...

– Долго она здесь не задержится. Помяни мое слово.

– Так ты собираешься выжить ее?

– Больно надо, – Андрей скривился, словно сама мысль о подобном была ему противна. – Сама уйдет: или ляжет под кого из ребят, или опозорится, или еще что. Я не пророк, но хоккей не бабское дело. Какой из нее пресс-секретарь?

– Симпатичный...

– Не заметил, а вот скверный характер прочувствовал. Надо бы узнать, зачем ей это...

– А может, она на самом деле неплохой спец?

– Ваня, я в жизни не поверю в подобную чушь!

О том, как вчера эта «баба» умыла всех журналистов своими познаниями, Иван решил не рассказывать. Если друг хочет верить в свою идею – пусть верит. Лично ему Барская даже понравилась. Было в ней что-то.

– Знаешь что, Андрей, – Гагарин на секунду задумался. – Ты только не пори горячку, очень тебя прошу.

* * *

Тренировка началась с бега. После поражения тренер решил сменить обычную тактику тренировок и увеличил время разминки. Эдуард Станиславович нещадно гонял парней по площадке, будто готовил конькобежцев.

– Давайте же, ленивые задницы! – даже Настя в кабинете администрации услышала его рев. – Быстрее! Еще быстрее! Да вас даже стоячий обгонит! Что это за скорость?

Любопытство Барской взяло верх. Пропустить качественное издевательство над тремя десятками здоровых лбов она никак не могла. А вдруг что-то из напутствий тренера пригодится в жизни? Всякое бывает. Так, с мыслями о том, что просмотр тренировок для пресс-секретаря также важен как и изучение статистики матчей, Анастасия Игоревна прошествовала в сторону ледовой арены.

Каблучки звонко цокали по плитке, привлекая внимание к неожиданной гостье. Половина хоккеистов повернула головы в ее сторону, но бдительный тренер, не щадя нежных ушей

дамочки, грубо урезонил парней. Следующий матч уже послезавтра, расслабляться не было позволено никому.

После бега пришел черед растяжки. Даже без амуниции, в обычных спортивных костюмах, хоккеисты казались гигантами. Накачанные красавцы из ее тренажерного зала могли нервно курить в сторонке рядом с этими. А фантастический поперечный шпагат голкипера Гагарина даже Барскую не оставил равнодушной. Казалось, словно гора стояла-стояла, ворочаясь из стороны в сторону, и вдруг рухнула. Иван неспешно потянулся, потом встал и повторил падение. Настя чуть не захлопала в ладоши, как девочка. Спустя минуту рядом на продольный шпагат спокойно сел и запасной вратарь.

– Анастасия Игоревна, почешите спинку! – пока она увлеченно наблюдала за пяточком, капитан незаметно подкатился к бортику и с самым невинным видом потрогал Настю по плечу. – Дико чешется, а мне в перчатках неудобно.

Она чуть рот не открыла от удивления, а Таранов, тем временем, повернулся к ней задом и выгнул спину. Даже сквозь плотный свитер и майку проступил красивый рельеф. Широкая, сильная спина так и манила прикоснуться, ощутить пальцами мощь. Настя прокляла себя за глупость в тот момент, но рука уже забралась под просторный свитер и начала чесать. Острые ногти прошлись от лопаток до поясницы. Капитан заурчал, как довольный кот.

– Ух, да у Вас просто призвание к этому делу, – хрипловато произнес он. – Еще минута, и я кончу от удовольствия.

– Минута... Да Вы скорострел, – надменно хмыкнула Барская. Все обернулось так, как она и ожидала: молодому льву захотелось поиграться. Вот только с игрушкой на этот раз киса ошибся.

– А, так у Вас и язычок горячий? Мне нравится, когда язык горячий, – Андрей не сдавал позиций. – Еще бы зубы не были такими острыми, цены бы Вам не было.

В этот момент Настя отчаянно позавидовала известному киношному герою, ногти которого легко превращались в огромные ножи. Разум истошно вопил о потребности порвать нагльца на британский флаг. Андрей, словно почувствовав эти недобрые мысли, лукаво ухмыльнулся.

– У кого-то от злости уши дымятся...

– Примитивно и неостроумно!

– Всегда к вашим услугам, госпожа Барская, – любезно расшаркался по льду капитан.

Она только собралась вернуть еще какую-нибудь колкость, как мужчина оттолкнулся от бортика и, мгновенно набирая скорость, откатился в сторону ворот. Ушел по-английски. Оставалось лишь злиться на себя за то, что так легко заглотнула наживку.

«Как вообще можно было надеяться на здравомыслие Таранова? Сколько там в нем весу, восемьдесят восемь? И все они одна чистая, неразбавленная мужская глупость и самонадеянность», – Настя еще немного позлилась, пообижалась, но, в конце концов, эмоции отошли на второй план, и благоразумие взяло верх. Дураком Таранов не был – это факт. «Неужели его так задела фраза, брошенная в «курилке»? – уцепилась за мысль Барская. – Или было что-то еще?»

Твердо решив повременить с получением ответов на свои вопросы, Настя уселась на сиденье и открыла очередную газету. Заголовок уже пестрел фотографиями со вчерашнего матча и интервью. В конце статьи расположилось и ее фото с комментарием: «Женщина в волчьей команде». Фраза у журналиста получилась ёмкая, даже сама Барская лучше не сказала бы.

Сейчас, когда отношение игроков к новому пресс-секретарю свелось к двум стратегиям: сексуальной и презрительно – она в полной мере прочувствовала всю прелесть своего положения. На симпатию тренера и капитана можно было не рассчитывать, защитник Конев и еще добрая половина игроков только и мечтали залезть к ней под юбку, генеральный менеджер Юра, в силу коммерческой заинтересованности, лебезил и угождал.

Нейтрального отношения пока придерживались только странный вратарь Гагарин да массажист Карен. Но одним вратарем все официальные мероприятия не заткнешь, а массажист в ее работе вообще не был помощником. Хочется – не хочется, а предстояло наладить контакт с задирой-капитаном.

* * *

К окончанию разминки его светлость вновь явил свой лик около скамейки запасных. Не понятно было: то ли он пришел мириться, то ли втянулся в обмен любезностями.

– Красавица, почешешь спинку? – услышала Настя уже хорошо знакомый бархатный голос. Перевесившись через бортик, на нее смотрел Таранов. Глаза капитана загадочно горели.

– Попроси Конева, – снова уткнувшись в газету, ответила Барская. – Он с удовольствием почешет... Ключкой или о бортик – думаю, для тебя Борис проявит изобретательность.

– А ты умеешь держать ответ! – не мог не восхититься Андрей. – Вот только зачем тебе все это? Очередная причуда господ Барских? В Белоснежку и тридцать гномов поиграть захотелось?

– Боюсь, один из гномов оказался Синею бородой, – Настя цокнула языком.

Смех капитана был слышен даже на другом конце площадки. Голкипер Иван Гагарин, не веря своим ушам и глазам, приподнял маску. Всегда собранный на поле и хмурый капитан ржет, как лошадь! Это что-то новенькое.

Новый пресс-секретарь нравился ему все больше.

Глава 4. Короткая передышка

К концу трудового дня Настя заработала головную боль, парочку комплиментов от генерального менеджера и изжогу. Причем причину последней она не понимала сама. Вроде бы и суп в местном кафе был вполне съедобным, и салат радовал свежей зеленью и отсутствием майонеза.

Что-то было не так, и с этим «что-то» разобраться стоило как можно скорее, пока не обострился гастрит. В свои тридцать три Настя уже хорошо успела познакомиться с этой болячкой, верной спутницей стрессов. Прошел год после последнего обострения, и снова глотать лекарства и ненавистную овсяную кашу не было никакого желания.

Что бы там врачи ни утверждали о сезонности заболевания, в ее случае пора года значения не имела. Спусковой крючок проблемы находился не в желудке. Посему, решив бороться с причиной, а не с последствиями, она набрала номер дядюшки.

Тот ответил после третьего гудка. «Хороший признак» – заметила Барская. Александр Михайлович был крайне занятым человеком, без семьи и детей, только работа двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Подчас не приходилось даже рассчитывать услышать его, но в этот раз Насте неслыханно повезло. Недолгий обмен любезностями закончился приглашением в гости к магнату. Довольно улыбнувшись своему мобильному телефону, Барская приглашение приняла.

На радостях даже изжога несколько притихла. Тело не умело лгать, а значит, направление было выбрано правильно.

* * *

Ругая на чем свет стоит работников лифтовой службы, два уставших хоккеиста поднимались на одиннадцатый этаж. Тяжелые сумки на плечах, пакеты с продуктами в руках и усталость от напряженного дня превратили подъем в изматывающее испытание.

Не дойдя всего пару этажей, оба, не сговариваясь, остановились.

– Андрюха, подай водичку, она у тебя в пакете, – попросил мужчина, шедший вторым.

– Слушай, да тут идти всего ничего!

– Таранов, это ты у нас любитель бегать, прыгать и заниматься прочими непотребствами, а я человек немолодой, мне и у ворот фитнеса хватает. Так что, гони воду!

– Это с каких пор ты, Иван, стал немолодым?

– А вот, как вторая дочка родилась, так и почувствовал, – засмеялся тот.

О том, что же будет с другом после рождения у жены третьего ребенка, Андрей решил не спрашивать. Гагарин еще пару лет назад намекал, что подумывает уходить. В тридцать пять лет он уже пережил пик своей карьеры, поиграл за океаном, а сейчас все свободное время предпочитал посвящать семье.

– Когда-нибудь ты меня поймешь... – осушив залпом полбутылки воды, уверенно сказал Иван.

– Да, чудеса в жизни бывают. Во всяком случае, плохие – точно.

Закончив с водопоем, мужчины снова взяли сумки и двинулись выше. Два лестничных пролета после передышки дались легко. У открытых дверей их уже поджидала невысокая симпатичная женщина. Ее рыжие курчавые волосы были собраны в хвост, а на щеках и курносом носу золотилась россыпь веснушек. Очередная беременность сделала их еще ярче, придавая женщине неповторимое очарование.

– Таранов! – радостно воскликнула она. – Да неужели Иван соблазнил тебя зайти на мои голубцы с плюшками?

– Привет, Машуня, – и Андрей, опережая друга, обнял встречающую. – Ты выглядишь потрясающе! Хорошеееешь с каждым днем. А где моя невеста?

Мария рассмеялась, указывая себе за спину.

– Уже час у зеркала крутится, красоту наводит, хорошо хоть старшая у бабушки, иначе поругались бы из-за зеркала.

– Попал ты, друг, – Иван похлопал Таранова по плечу. – На этой точно придется жениться, она от тебя так просто не отстанет.

Все дружно рассмеялись, не заметив, как на пороге квартиры застыла с восторженным выражением лица маленькая рыжеволосая девочка. Вся в мать. Она робко улыбалась и теревала подол нарядного желтого платья.

– Привет, Варвара Ивановна! – Андрей скинул сумку и в два шага добрался до девочки. Та протянула к нему ручки и, весело хихикая, позволила усадить себя на шею. – А ты потяжелела, мама тебя вкусно кормит!

– Мама всех вкусно накормит, – Мария хмуро осмотрела всю компанию. – Но давайте уже зайдем в квартиру.

– Все за мной! – Иван первым вошел в дверь.

* * *

Трехкомнатная квартира Гагариных, сколько Андрей ее помнил, всегда представляла собой шумный проходной двор. Друзья Андрея, подруги Маши и дочерей, многочисленные соседи и родственники – кого он здесь только не встречал! Гагарины привечали всех, радушно, весело и шумно. Мария, даже будучи на последних месяцах беременности, неустанно суежилась по дому, убирая и выготавливая на всю семью и «прохожих». Она даже в роддом оба раза умудрилась попасть в поварском переднике.

Вот и сегодня хозяйка расстаралась больше, чем следовало. Вымотанные долгой тренировкой мужчины на добавку смотрели с тоской.

– Машенька, да присядь ты уже, – не выдержал Иван. – Мы скорее лопнем, чем съедим такую гору еды.

– Да, Машуль, мы как колобки, – Андрей аккуратно пересадил егозу-Варю с одной своей ноги на другую. Девчонка здорово помогла ему расправиться с добавкой, куда ж теперь без нее.

– Таранов, молчи уже, – усмехнулась женщина. – Тебе до колобка еще есть и есть. Так что, взял вилку и вперед. Знаю я, как вы, одинокие мужики, питаетесь.

– Золотая у тебя Машка, друг, – Андрей заодно улыбнулся. – Если бы мне такая попала, сразу бы женился.

– Андрей, тебе такая, как я, не подойдет, – хитро сощурилась Мария. – Ты ж тиран и деспот. Тебе святая нужна. Та, что боготворить будет и потакать всем капризам.

– Да ладно! Не такой я и страшный.

– Дружище, – уплетая очередной голубец, вмешался отец семейства, – если Машка сказала, что тиран, значит так и есть. Она у меня ходячий сканер. Начинай искать святую.

– Да где ж я ее найду? – он заботливо потрепал Варвару за косы. – Эта невеста еще слишком молода, а с матерью Терезой я уже опоздал. Но вот сканер... Кое-кого я бы просканировал.

– Это ты все Барскую забыть не можешь? – друг поднял глаза от тарелки. – Запал, что ли?

– Тьфу на тебя! – Андрей скривился. – Мне другое покоя не дает – зачем она у нас? Не очередная ли грязная афера Скруджа?

– Паранойя у тебя, Андрюха, – хмыкнул Гагарин. – В запущенной форме. Нормальная она девка, и не дура.

– Ну, это и я понял.

– Угу. Аж два раза к ней катался выяснять уровень айкью, – Иван отложил вилку. – Ты меня, конечно, сегодня удивил! Вся команда теперь уверена, что ты к ней клеился. Какой черт тебя дернул?

– Она не в моем вкусе. Ты прекрасно это знаешь. К тому же слишком наглая и самовлюбленная.

– То есть от прежних твоих клуш отличается и цену себе знает?

Вместо ответа Андрей налил Варе сок и сам не заметил, как тут же выпил весь стакан. Ничего не понимающая девочка удивленно смотрела на своего кумира.

Мария с Иваном переглянулись.

* * *

На другом конце города, в новом престижном районе в этот вечер тоже было нескучно. После изысканного легкого ужина Александр Михайлович Барский отпустил прислугу домой, оставшись наедине со своей гостьей. Любимая племянница в последние годы бывала здесь нечасто, да и то в основном по делу, то информацию о ком выведать, то совет испросить. Он сам приучил ее ценить собственное время, потому не обижался.

– Настюша, – Барский хитро сощурился, отчего на высоком лбу проступили неглубокие морщины. Мимикой он пользовался редко, только когда хотел показать свою благодушную расположенность к собеседнику. – Судя по тому, что за ужином ты не проронила ни слова, сейчас начнется форменный допрос. Я угадал?

Молодая женщина напротив весело улыбнулась. В проницательности дяде не откажешь, свои миллиарды он заработал не в лотерею.

– Дядя Саша, я, может, просто соскучилась.

– Со мной, уважаемый пресс-секретарь, можешь не юлить, – улыбнулся тот. – Кстати, поздравляю с началом работы. Парни уже устроили тебе боевое крещение?

– Почти, – почему-то сразу всплыл в памяти пронзительный взгляд капитана. – Я им не понравилась.

– Кому конкретно?

– Хм... Тренеру и капитану.

– Я догадывался, что так будет, – мужчина цокнул языком.

– Дядя, так значит, причина есть?

– Не бери в голову! – Барский отмахнулся, как от докучливой мухи. – Ничего они тебе не сделают, я ручаюсь. Этот Градский просто старый маразматик. Если бы не блестящие результаты в прошлом году, я бы давно настоял на смене тренера. А Таранов...

– Что Таранов? – Настя вся подобралась. На правду и надеяться не приходилось, но в чем именно солжет дядя – это было важно.

– Андрей неблагодарный, зарвавшийся выскочка. Я дал ему шанс показать себя в лучшей команде лиги, я дал ему баснословный гонорар и статус капитана, а он... Щенок.

Водянистые глаза дяди злобно сверкнули, а руки собрались в кулаки.

«Слишком много эмоций...» – с удивлением заметила Барская.

– Настя, – дядя наклонился вперед и произнес наставительным тоном: – Держись от него подальше! За привлекательным фасадом там нет ничего хорошего.

– Да я как-то и не рассматривала его... в этом смысле.

– Ты умница, я всегда это знал. А капитан пусть гоняет шайбу и машет клюшкой. Ему заплачено.

– Но все-таки, в чем причина вашей с ним неприязни? – Насте отчаянно хотелось докопаться до правды, хотя бы полуправды или нескладной лжи. Дальше нюх опытного журналиста сам возьмет след. Знать бы направление...

– Милая, мы так редко с тобою видимся. Давай не будем портить друг другу прекрасный вечер, – Александр Михайлович был сама любезность. – Ни один игрок команды или тренер не посмеет мешать твоей работе. Я об этом позабочусь, клянусь. Скоро все наладится. В конце концов, это была моя идея пригласить тебя на должность пресс-секретаря, а мои идеи всегда реализуются успешно.

– Я верю, – гостыя нацепила на лицо фальшивую улыбку. На большее, похоже, от дядюшки не стоило рассчитывать. Он слишком хорошо умел держать глухую оборону.

* * *

Домой она вернулась поздно, уставшая и недовольная. После общения с дядей вопросов стало еще больше, хотя, казалось бы, куда уж больше. Александр Михайлович в своей стихии был настоящей акулой, и хоккеем его хищного подхода не миновал. Не доверять собственному тренеру и капитану команды – это даже не паранойя... Что-то он утаивал, и судя по тому, что не признался даже ей, дело было нечисто.

В подобных случаях лучше включить «благоразумие» на максимум, и убрать ручки прочь от чужих тайн. Какой бы любимой и единственной родственницей Настя ни была, а работа для дядюшки всегда была дороже.

Оставалось делать ставку на капитана. Тот молод, эмоционален, взрывоопасен и фамилию ее на дух не переносит. Значит, и причину вражды в секрете держать не будет. Еще одна-две стычки, и все раскроется. Нужно только запастись терпением, а уж ждать и терпеть она умеет, как никто другой.

Дядя, видимо, сам до сих пор не осознал, что, воспитывая ее с семилетнего возраста, вольно или невольно передал некоторые из своих качеств. Даже его манера лгать была ей знакома и понятна. Он сколько угодно мог рассказывать, как помог нынешнему «неблагодарному» капитану и как его озолотил. Но что-то, а в игре местного Тора она уже видела. Он клюшкой всегда намашет себе на хлебушек с икорочкой.

Лишь предупреждения дяди касательно личной жизни Андрея Барскую позабавили. Подумать только, ее прозорливый дядя боится, чтобы она не завела с Тарановым роман! Она роман с Тором!

Настя и сейчас, вспоминая напутствие Александра Михайловича, еле удержалась от смеха. Этот отечественный вариант скандинавского бога грома и молнии, может, и производил на дамочек неизгладимое впечатление, но не на нее. Здесь чары Тора были бессильны, как бы ни манил пронзительный взгляд, как бы ни хотелось снова прикоснуться к сильной спине.

Пусть большой кот охотится за другой дичью, с ней это фокус не пройдет.

Нет, ни с кем и никогда.

Хватит.

Настя закончила с приготовлением ко сну, натянула на голое тело просторную майку и легла спать. Денек выдался насыщенным, и никто не смог бы дать гарантию, что завтрашний будет лучше. стакан теплого молока с медом постепенно начал действовать, и Барская медленно, незаметно перешла границу между явью и сном.

В квартире царила полная тишина: ни тиканья часов, ни грохота соседей, ни шума машин под окном. Тихо. Пронзительно тихо, как в фильме ужасов или в кошмаре.

Это было словно в прежней жизни. Тени взмывали то вверх, то вниз, завывая жуткую песнь и хихикая, а затем резко, стремительно расступились, выбросив ее в далекую декабрьскую ночь.

На небе не было ни луны, ни звезд, лишь тусклый, блеклый свет от фонарей у дороги, но толку от него было мало. Желтые лучи немилостиво тонули в толще снегопада. Снег все не останавливался. Он крупными, хлесткими хлопьями летел ей навстречу, бил по щекам, ослеплял глаза. Студеный, шквалистый ветер пронизывал насквозь и сбивал с ног. Короткий полушубок ни от чего не спасал. Она замерзала. Каждый шаг давался с трудом. А ведь пройти было всего ничего, от стоянки до подъезда. Двести метров по прямой – какая, в сущности, мелочь! Но не сегодня.

Ноги неумолимо вязли в сугробах, проваливались до колена. Холод. Жуткий холод тут же опутывал их до боли, до потери чувствительности. Словно и не ноги это вовсе, а деревянные, привязанные к телу. Еще нет и половины пути, а они уже не слушаются, они чужие.

Растирая по щекам слезы, косметику и проклятый снег, она напрягала все силы, но двигалась вперед. Как угодно, хоть на четвереньках, хоть ползком, но выберется. Иного выхода нет, только смерть.

Впереди непроглядная стена и надежда, позади – все та же стена, да заметенная снегом машина. Плачь и иди.

Настя резко подскочила в кровати. Спустя пару секунд рука нашарила выключатель ночника, и спальню залил мягкий теплый свет.

– Сон... Это только сон... – прошептала она сама себе. – Все прошло, закончилось...

Эти слова Анастасия Игоревна Барская повторяла далеко не первый раз. Страшный сон, кусочек из мозаики далекого прошлого, возвращался слишком часто. Тогда в одночасье переменялась вся ее жизнь, но платить за быстрые изменения приходилось до сих пор, во снах и наяву. День за днем, смиренно принимая свою ношу и не надеясь на иной итог. Лучше так, чем постоянно притворяясь и боясь разочаровать.

Глава 5. Заблуждения

Он был почти одет. Оставалось надеть кроссовки, натянуть шапку и выйти. Бросив короткий взгляд на верхнюю полку, пару секунд подумал и закрыл шкаф. Плевать, не замерзнет и с голой головой.

Красная спортивная сумка привычно оттягивала плечо. Лицо холодил осенний противный ветер. Мужчина поднял ворот куртки, проклиная себя за глупое ребячество. Сейчас он бы согласился на шапку любого цвета, и пусть она как угодно не сочетается с остальной одеждой. Ему без разницы, а «эстеты» могли идти куда подальше со своими удивленными взглядами.

Маршрутка, как назло, ушла перед носом, а значит, сегодня снова опаздывать и спешить... Он вытянул из кармана телефон и стал набирать службу такси. При его доходе можно было даже в магазин у дома кататься на авто, но врожденная принципиальность и нелюбовь к болтливым таксистам давно отбили уважение к этому виду транспорта.

Девушка-оператор ответила только после седьмого гудка, в непогоду к ним всегда сложно дозвониться. Только звонивший открыл рот, чтобы сообщить свой адрес, как незнакомая маленькая машинка, сдав назад, резко остановилась возле него. Неожиданно. Скрывая улыбку, он взялся за ручку пассажирской двери.

* * *

Этой ночью Настя больше не уснула. В три часа пить снотворное было уже поздно, а волшебная сила теплого молока с медом оказалась бессильной против досадной бессонницы. Оставалось считать овец и надеяться на чудо. Постепенно овцы в ее воображении стали все больше и больше видоизменяться. И к пяти утра уже не милые курчавые животные скакали через ограду, а дюжие хоккеисты с лицами капитана и Конева. Дальше даже надеяться уснуть было глупо.

Она поднялась, приняла душ и долго, растягивая удовольствие, пила кофе. От первого же глотка густого, терпкого напитка желудок болезненно сжался, но кто будет слушать его после бессонной ночи? Хорошая доза кофеина сейчас была дороже золота.

Радуюсь тому, что вчера припарковала свой Фиат у самого входа, Барская в несколько шагов добралась до авто. Топать до парковки в такую холодную и гадкую погоду, как сегодня, было бы настоящим наказанием.

Двигатель машины откликнулся приятным урчанием на поворот ключа в замке зажигания. «Полчаса, и я буду на месте» – подбадривала себя Настя, выезжая со двора.

Впрочем, не одна она так думала. Пассажиры общественного транспорта, маршрутки и другие водители, спешили по своим делам ничуть не меньше, но ненастье нахально спутало всем карты. Досадные столкновения, обрывы троллейбусных линий и пробки растянули полчаса на час.

Настя готова была застонать от отчаяния, когда очередная попытка выбраться из одного затора привела к следующему. С горем пополам проехав половину пути, она вырулила на один из проспектов. Здесь потоку автомобилей ничего не мешало. На радостях хотелось вдавить в пол педаль газа и лететь вперед безоглядно. Она уже почти реализовала задуманное, как на одной из автобусных остановок мелькнуло знакомое хмурое лицо.

– Я никого не видела, я никого не видела... – пробовала уговорить саму себя, но безуспешно. Образ замерзшего, ютящегося в воротник Таранова навязчиво застрял перед глазами.

Списав свои действия на острый, неконтролируемый приступ великодушия, она сдала назад.

* * *

Таранов сразу понял, чья именно машина затормозила у его ног. Подобного он не ожидал. Похоже, судьба сегодня решила подшутить над ним, предложив вместо говорливого таксиста напыщенную дамочку – пресс-секретаря.

Буркнув не то «здрассте», не то «чего стоим», Андрей вполне комфортно поместился на переднем сиденье крошечного авто. Настя сразу же ощутила, как на голову опустился тяжелый, жгучий нимб.

– Андрей, а где ваша чудесная шапочка? – развенчивая образ святой, спросила она. – Сегодня не жарко.

Вместо ответа Таранов окинул ее таким взглядом, что Барская чуть не газанула на красный.

– Анастасия Игоревна... – на губах собеседника играла хищная улыбка. – А Вас больше никакие элементы моего гардероба не интересуют? Ну, скажем, белье, нижнее... Могу продемонстрировать.

– Вряд ли ваши портки смогут меня заинтересовать. Или вы ими, как знаменем, перед всеми размахиваете?

– Обычно я размахиваю кое-чем другим, но вам это предлагать не буду.

– Да у вас одни пошлости на уме! – краснея, возмутилась Настя. Ее так и подстегивало остановить машину и избавиться от нахального пассажира.

– Анастасия Игоревна, – Таранов улыбался, как чеширский кот, даже усы, казалось, стали длиннее. – Не знаю, какие пошлости вы там себе нафантазировали, а я имел в виду свою клюшку. Знаете, есть такая штука у хоккеистов?

– Свою клюшку тоже придержите при себе! – ничего более путного на ум, как назло, не приходило.

– Да я ею, собственно, перед всеми подряд не машу...

– Очень...

– Целомудренно! – закончил он фразу.

Неизвестно, до чего довела бы их эта словесная перепалка, если бы у Насти не зазвонил телефон. Даже не глянув на экран, она ответила.

– Слушаю, Барская.

Мужчина рядом театрально закатил глаза и отвернулся к окну.

Спустя несколько секунд Настя поняла, что крепко влипла. Звонивший оказался главным редактором крупнейшего в регионе спортивного издания. Она сама больше недели охотилась за ним, надеясь организовать для команды хорошее интервью. В конце концов, молодой мужчина купился на проникновенную просьбу и даже распушил хвост, надеясь на нечто большее, чем благодарность.

И вот сейчас, когда рядом сидит, напрягая слух, Таранов, придется флиртовать и заискивать перед старым маразматиком.

– Да, Карл, я очень рада Вас слышать, – голос звучал сладко, словно мед. – Вы соскучились? Я тоже...

Редактор упрямо намекал на встречу. Бросив мимолетный взгляд вправо, на капитана, Настя решила не сдерживаться. В конце концов, не только ему позволено трепаться о своем белье. На кону стояло архиважное интервью.

– Карл, ну разве я могу отказать такому мужчине? Конечно же, мы встретимся, и чем скорее, тем лучше, – абонент радостно раскудахтался. – Ресторан?.. Даже не знаю, в последнее время я так устала от них.

Андрей плотно сжал губы, словно его корбило от услышанного. А Барская, поздравив себя с маленькой победой, продолжила отчаянно кокетничать.

Постепенно она вошла во вкус.

– Знаете, Карл, мне кажется, мы могли бы встретиться и у Вас в офисе. Там мило, и нам будет удобно, – у мужчины от радости даже голос стал дрожать. Интервью, можно считать, было в кармане. – Да, ужин закажем прямо туда. Китайская кухня? Отлично! И с вином Вы угадали. Божоле – мое любимое.

Андрей скривился, словно это ему сейчас предложили кислое французское божоле. Пойло для мнительных эстетов или позеров. Он готов был даже посочувствовать Барской, которая в компании со своим «искушенным в винах» кавалером собирается хлебать подобную дрянь. Да еще и с едой из китайского ресторана... Стараясь абстрагироваться от чужого разговора, он вспоминал последние указания тренера и особенности техники игроков из своей «тройки».

Настя напропалую флиртowała, а рядом, не понять, из-за чего, закипал от злости капитан ее команды. Ни технику, ни тренерские рекомендации отечественный бог грома и молний так и не вспомнил, а добравшись до ледового дворца, как ошпаренный выскочил из машины. Насте досталось лишь короткое «спасибо».

Она удивленно посмотрела вслед удаляющемуся мужчине и наконец убрала от уха мобильный. Разговор с редактором на самом деле был закончен еще пять минут назад.

* * *

Команда напряженно готовилась к завтрашней игре. Соперник обещал быть сильным, не чета прежнему. Для «Северных волков» выигрыш становился делом принципиальным, второго поражения подряд не простят ни болельщики, ни спонсоры.

Тренер нещадно гонял парней, отрабатывая все возможные ситуации, от буллитов до замены вратаря шестым полевым игроком. Следовало предусмотреть любой вариант развития событий. Он до седьмого пота изматывал защитников и тасовал звенья нападающих, экспериментируя с новыми вариантами «двоек» и «троек». Главная надежда и звезда команды – центрфорвард Таранов к концу дня уже на интуитивном уровне чувствовал крайних нападающих из своего звена. Никому даже не верилось, что он новый игрок в этой команде.

Втроем они легко проходили любую защиту, и вратарю Гагарину приходилось туго. Игроки отчаянно сражались с защитой у ворот и за ними. И лишь один Борис Конев готов был выть от злости – даже на тренировках хитрый тренер ставил его в оборону воображаемой команды Таранова.

В то время, как у других защитников была не одна блестящая возможность припечатать дерзкого капитана к бортику, он обязан был его оберегать. Градский не шел ни на какие уговоры раздосадованного экс-капитана, ссылаясь на то, что он, Конев, лучший защитник команды, гроза обороны и нападения соперника, уж кому, как не ему, опекать Таранова, пока тот лупит по воротам. Андрей, с головой поглощенный игрой, в дебатах участия не принимал.

Шайбы одна за другой летели в ворота и ловушку вратаря. К концу тренировки капитан так вымотался, что чуть не споткнулся о собственную клюшку. Стоявший рядом, такой же уставший Борис только глянул с насмешкой, но смолчал. На большее у могучего защитника в этот раз не хватило сил.

С площадки капитан уходил последним.

* * *

Постепенно в раздевалке стали стихать голоса. По-богатырски хлопая дверью, игроки расходились по домам. Даже к массажисту Карену никто не заглянул, словно и спины не болели, и мышцы не сводило от напряжения. Усталость брала свое, а завтра предстояла новая трудная игра.

Андрей поднял на максимум ручку смесителя и, подставляя плечи под мощный напор воды, пытался расслабиться. Хоть какое-то преимущество в принятии душа последним.

Не хотелось думать ни о хоккее, ни о дороге домой и ни об ужине. К сожалению, даже сейчас, в двадцать первом веке, сервис был еще далек до идеала. Можно вызвать такси, и водитель довезет до дома, но вот нанять на часик кухарку, которая приготовит ужин так, как надо – это уже фантастика. Да, существовали рестораны и еда на вынос, но где гарантия, что вместо телятины не подsunут свинину, а стейк будет приготовлен именно так, как любит он, легкой прожарки и с кровью.

Теоретически был еще один вариант – завести домовитую подружку, вот только женщин этого типа Таранов остерегался больше всего. Накормив пару раз досыта, они садились на шею, ожидая от разомлевшего мужчины предложения руки и сердца. В последний раз он чуть не совершил подобную роковую ошибку. Спас неожиданный переход в другой клуб. Как говорится, нет худа без добра.

«Но еда едой, а с подружкой надо что-то решать и поскорее» – выходя из душа, невесело подумал Андрей. Месяц воздержания, а нервы уже были ни к черту. Еще чуть-чуть, и он с интересом начнет рассматривать костлявого пресс-секретаря.

Словно в ответ на его мысли, дверь в раздевалку открылась.

– Вау! Какое зрелище! – послышался знакомый низкий голос. Грациозно переступив через порог, в комнату вошла красивая молодая женщина. – Андрюша, да от тебя глаз невозможно отвести. Особенно в этом полотенце.

– Алла, – мужчина сложил руки на груди. – Неужели я в прошлый раз что-то непонятно объяснил?

– В прошлый раз нам помешали, – она нарочито медленно приблизилась к мужчине. – Сегодня Юра занят.

– И ты решила воспользоваться возможностью и пополнить свою коллекцию хоккеистов. Bravo!

– А ты гордый, да... Мне нравится, – прошептала на ушко соблазнительница.

– Я буду каким, двадцатым, тридцатым?

– Лучшим... – узкая горячая ладошка прошлась по широкой мужской спине и плечам. Пальцы, казалось, повторяют причудливый узор татуировки. – Никогда не видела такой красоты, что означают все эти символы?

– Так тебя символы интересуют? – Таранов хмыкнул.

– Меня интересуешь ты весь, – острые женские ноготки, слегка царапая кожу, спустились к полотенцу на бедрах. – Ты ведь большой мальчик. О да, большой, я уже вижу. Настоящий Тор...

Чертыхнувшись, Андрей убрал ее руки подальше и закрепил полотенце плотнее. Скрыть возбуждение это не помогло. Тело уже жило своей жизнью, требуя немедленного удовлетворения.

– Алла, мне жаль тебя огорчать, – голос предательски охрип. – Но я не коллекционное издание. Тебе лучше уйти.

– Конечно, – не отрываясь от его затуманенных глаз, она развязала пояс собственного платья. – Только после этого.

Полы платья распахнулись, обнажая скрытое под ним богатство. То ли пластические хирурги, то ли матушка-природа, но кто-то талантливо потрудились над этим телом. Андрей нервно сглотнул, не в силах вымолвить и слова. Взгляд жадно блуждал по пикантным изгибам, прикрытым лишь тонким, кружевным бельем.

– Нравится? – женщина провела ладонью по своей округлой груди, остановившись на соске. Легонько сжала. Маленький холмик бесстыдно отозвался на ласку, отчего мужчина напротив напрягся еще больше. Руки крепко сжали край полотенца, словно боялись, что оно испарится.

– Эффектно, – прокомментировал он все тем же хриплым голосом. – И куда только смотрит твой роносец...

– Мне больше нравится твой взгляд, – Алла откровенно облизала губы. – Твое тело, твой запах, твоя эрекция. Впечатляет... Давай не будем впустую тратить время...

В воздухе повисло напряженное молчание. Оба не сводили друг с друга заинтересованного взгляда.

– Красавица, я, наверное, последний идиот... – пришедший в себя Таранов громко прокашлялся. – Но я не люблю есть из общей посуды, даже если она расписана под хохлому.

Удар мгновенно попал в цель. Алла готова была броситься на него с кулаками, но в дверь раздевалки неожиданно постучали.

– Извините... – Анастасия Игоревна Барская удивленно замерла на пороге.

– А я сегодня популярен... – сквозь зубы пробурчал капитан, отворачиваясь к шкафчику с одеждой. И, хоть его полотенце так и осталось на бедрах, но от взгляда вошедшей некоторые особенности скрыть не удалось.

Окончание дня вышло не менее ярким, чем его начало.

Глава 6. Пятница тринадцатого

Второй матч сезона был назначен на вечернее время. Тренер «Северных волков» дал игрокам возможность отоспаться на час дольше положенного и тренировку проводил в щадящем режиме. Сегодня команда обязана была выиграть: и матч на своей площадке, и две предварительные тренировки существенно поменяли стратегию. Лишь второй тренер Дмитрий Иванович Конев невесело поглядывал на календарь и вздыхал. Как всякий профессиональный спортсмен, он верил в приметы, и в пятницу тринадцатого тоже верил. И пусть не мог объяснить, почему именно для его команды примета была нехорошая, но сердце опытного хоккеиста неприятно покалывало с самого утра.

Однако же Градскому о предчувствиях коллега ничего рассказывать не стал. Эдуарду Станиславовичу хватило и своих хлопот, один только разговор со Скруджем чего стоил. После него тренер надолго закрылся у себя в кабинете, не желая никого видеть. Даже Юра, опытный специалист по переговорам, предпочел не соваться туда со своими срочными вопросами.

* * *

Пятница и для Анастасии Игоревны Барской оказалась богата на неприятные сюрпризы. Мало того, что целый час с утра пришлось провести в пробке, объезжая кругами проклятый проспект со всеми его остановками и случайными попутчиками, так еще ночью кто-то порывлся в ее рабочем столе. Что могли искать, Настя не знала, но простенький замок от двери кабинета твердо решила сменить.

Ближе к обеду, когда она уже собралась наведаться в местное кафе, в дверь постучал гость. Поначалу Барская думала проигнорировать нежданного визитера. Хватило и того, что после вчерашней встречи в раздевалке уснуть получилось не сразу. Однако мрачное лицо капитана сквозь прозрачную перегородку красноречиво говорило о его серьезных намерениях.

– Чем обязана? – сходу перехватывая инициативу в свои руки, бросила Барская.

Андрей, казалось, вопрос проигнорировал. С видом полного безразличия мужчина прошелся по кабинету и развалился на гостевом стуле. Насте оставалось лишь диву даваться, как у него это выходит. Что здесь, что в ее маленькой машинке, он казался хозяином положения, спокойным и расслабленным, точно большой кот.

– Вообще, этот вопрос должен был задать я, – Таранов закинул руки за голову и вытянул длинные ноги. – Еще вчера! Но Вы так быстро убежали из раздевалки, словно увидели там что-то страшное.

– Не страшное, а, скорее, неприятное, – презрительно сощурила глаза Настя. И ведь хватает у некоторых наглости вспоминать случившееся. – У вас, Таранов, ни стыда, ни совести. Если уж так приперло, могли бы ради приличия хоть дверь на замок закрыть.

– Мне, как Вы сказали, приперло. Не до замков было, – Андрей наслаждался яростью своей собеседницы. Холодная дамочка пресс-секретарь оказалась еще и моралисткой.

– Я заметила, – фыркнула женщина.

– И все-таки, вам-то что нужно было? – он приблизил к ней лицо и хитро улыбнулся. – Или тоже захотелось приключений на свою очаровательную задницу?

Перчатка была брошена слишком красноречиво, оставалось достать дуэльные пистолеты и пристрелить мерзавца.

– О, да! – с придыханием ответила Барская, подавшись вперед. Их разделяли всего каких-то десять сантиметров. Глаза в глаза, как хищники, изготовившиеся к прыжку. – Всю жизнь

мечтала развлечься с каким-нибудь смазливym хоккеистом в вонючей раздевалке. Поставить галочку в графе «спортивных достижений».

– Что ж тогда не остались? – глаза капитана лихорадочно блеснули. Всего пара фраз, а он уже был готов рвать и метать. – Где одна, там и две. Я бы как-нибудь управился.

– Спасибо за предложение, но «как-нибудь» – это не для меня, – напоследок одарив капитана презрительным взглядом, Настя откинулась на спинку стула. Судя по его побелевшим кулакам, этот раунд она выиграла.

– А не для меня – гоняться голышом за напыщенными дамочками по ледовому дворцу, – улыбка Андрея превратилась в оскал. Руки сами тянулись схватить нахалку за горло и удушить.

– Хм... Напыщенная дамочка вообще-то собиралась предупредить вас об эксклюзивном интервью, которое предстоит нам обоим завтра.

– Интервью? Нам?

– Да, мне и капитану команды. Как это ни прискорбно, но капитан пока Вы.

– Анастасия Игоревна, а кто Вам сказал, что я кому-то собираюсь давать интервью? Очень самонадеянно...

– Во-первых, это предусмотрено вашим контрактом, а во-вторых... Андрей, неужели Вы упустите возможность лишний раз засветиться на главной странице самого популярного издания? – Настя вопросительно изогнула бровь. – Поклонницы, Таранов! Да они потом табуном повалят, не нужно будет ютиться по закоулкам с чужими женами.

– Черт! И как я об этом не подумал? – хоккеист хлопнул себя по лбу. Вот уж действительно «решение» всех его проблем! К неугомонной Репиной подключатся еще и фанатки. Счастье привалило, откуда не ждали. Хотелось послать госпожу пресс-секретаря куда подальше, вместе с ее хитрющим дядюшкой и еще парой-тройкой «наиприятнейших» личностей из нынешнего руководства.

– Я знала, что вам понравится идея, – хозяйка кабинета выключила компьютер и прихватила сумочку. – Вот и договорились. Завтра после тренировки жду в конференц-зале.

– Постараюсь сегодня на игре сберечь все зубы и не позволить противнику разукрасить мое лицо. Не хотелось бы на таком «нужном» фото выглядеть непрезентабельно.

– Только выиграть не забудьте! – Барская распахнула дверь, намекая собеседнику, что «аудиенция» закончена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.